

Иллиниар выполнил своё обещание – он действительно продал Жан-Поля в луди. В неё вместе с ним попали двое охотников-гоблинов. Вот только это была не луди Неро, как в прошлый раз, а государственная школа гладиаторов, в которую помещали преступников и опасных военнопленных для второго этапа выступлений на арене.

Разница между частной луди и государственной заметна с первого взгляда. Тут охраны в разы больше. Будущему мясу не дают никакой свободы. Вместо комнат тюремные камеры, в которых рабы спят по шесть разумных, ведь тут были не только люди, но и эльфы, совершившие тяжкие преступления, и не только они.

Вот уж насмешка судьбы – Жан-Поль попал в одну камеру с гоблинами, которые его убили. И теперь он точно был уверен в том, что это не было сном, а произошло в реальности. Оба коротышки держались вместе и относились ко всем настороженно. Остальные сокамерники отвечали им тем же. Впрочем, француз не собирался им мстить... в ближайшее время.

В каждой камере установлено по шесть деревянных нар. За рабами такой пригляд, что даже мысли о побеге не возникает. Дверь в камеру запирают на ночь и отпирают днём. Никакой одежды и обуви не выдают. А поскольку у Жан-Поля отняли все его вещи, впрочем, как и у его сокамерников, то приходится повсюду ходить голышом.

Тренировки в целом ничем не отличались от тех, что проводились в луди Неро. Но отличия всё же имелись. Железного тренировочного оружия никому не выдавали – только деревянное. А ещё никаких целебных зелий – это самое худшее, ведь доспехи сильно натирали кожу, и от этого ничто не спасало. Все рабы постоянно страдали от болей, их кожа была покрыта синяками, содранной кожей и подсохшими кровавыми корками. На матрасах после сна оставались кровавые пятна. Боль стала постоянным спутником француза.

Ещё одним отличием стали отношения между гладиаторами. Если в частной луди соседи зачастую дружили друг с другом, то тут сокамерники смотрели друг на друга волками и даже не предпринимали шагов для сближения. Наоборот, намеренно дистанцировались. Все понимали, что вскоре станут смертельными соперниками. Сегодня вы подружитесь, а через несколько месяцев вам придётся встать перед выбором: убить товарища или подставить шею под его клинок. Второе никто не желал выбирать. В такой ситуации лучше вообще не обзаводиться друзьями, чем потом испытывать горькие чувства.

Кормили практически так же, как в нормальной луди, но всё же порции были немного меньше. Тут гладиатору располнеть будет проблематично.

Кац старательно рвал жилы и тренировался как припадочный. Ему хватило одной смерти на арене, чтобы больше такого не повторять. Но ему не повезло. Только он в прошлый раз привык к мечу и щиту, и с ними начало хоть что-то получаться, как ему выдали копье. Им он вообще пользоваться не умел, но стремительно постигал азы обращения с этим оружием.

Во время тренировок приходилось быть очень внимательным, чтобы не получить серьёзную травму. Был один парень, которому сломали ногу. Был, а наутро его не стало – эльфы-надзиратели увели парня, после чего его никто не видел. Одним больше, одним меньше – в этой школе гладиаторов особо над «артистами» не беспокоились. А того, кто ему сломал ногу, высекли плетью, после чего он трое суток не мог подняться с койки и ещё три недели на тренировках напоминал пьяную амебу, из-за чего постоянно выхватывал.

И вот наступил день икс. Гладиаторов под солидной охраной голышом рано утром пригнали в Колизей. И снова толпа с жадностью разглядывала их, свистела и улюлюкала. К букмекерам

возле арены выстраивались очереди, чтобы сделать ставки.

На арене их загнали в просторное помещение, охраняемое вооруженными до зубов легионерами. Только если легионеры находились в одном помещении с гладиаторами из частных школ, то с преступниками было иначе. Легионеры расположились в двух соседних помещениях за стальными прутьями, и их было больше, чем гладиаторов.

Гладиаторам раздали снаряжение. Жан-Поль получил вещи Галла: копье, шлем и небольшой галльский щит: деревянный, овальной формы, со стальным шаром в центре. Щит имел сколы и даже в одном месте был пробит насквозь. Шлем тоже был весь в зарубках. Одно лишь копье хоть и выглядело использованным, имело добротный продолговатый наконечник. Вместо обуви ему выдали серые тряпки, чтобы обмотать ноги. Местами они имели следы не отстиравшейся крови. Из одежды имелась лишь красная набедренная повязка, которую необходимо было опоясать ремнём вокруг талии. Проще говоря, кусок ткани, который своими силами следовало превратить в нечто среднее между юбкой и набедренной повязкой. Цвет её выбирали явно из практических соображений, чтобы на ней не было заметно следов крови... издалека. Вблизи пятна видны невооружённым взглядом.

Кацу пришлось преодолеть брезгливость и облачиться в то, что выдали. Он нашёл свою роль ироничной насмешкой судьбы, ведь он француз, а значит, является наследником галлов и может с чистой совестью называться им.

Остальные гладиаторы получили такое же бывшее в употреблении обмундирование и поспешно в него облачались. Все выглядели нервными и кидали друг на друга настороженные взгляды.

После бестиариев наступила очередь преступников. Их начали выгонять на арену, но никто не спешил начинать резню, поскольку это следовало сделать по команде. Все были предупреждены, что стоит начать раньше времени, как за этим последует смертельное наказание со стороны легионеров. Гладиаторы стояли напряжённые, словно взведённые пружины. И вот загудели трубы. Вооруженные люди, эльфы и двое гоблинов сорвались с места и набросились друг на друга.

Тут же низкорослому парню в звериной шкуре прилетел удар стальным шаром на цепи. Ему разнесло половину лица. С громким криком он рухнул на песок арены. Брызги крови и осколки зубов разлетелись фонтаном.

Смуглый крепыш в шкуре быка, которая заканчивалась рогами на его голове, рванул с рыком на мурмиллона с гладиусом и круглым стальным щитом. Но тот отбил удар копья щитом и распорол живот носителю бычьей шкуры.

Жан-Полью было не до наблюдений за схватками других участников сражения. На него бросился другой мурмиллон. Он выставил перед собой щит и попытался произвести укол мечом, но это стандартный приём новичка, которому француз был обучен и знал, как ему противодействовать. Он уклонился в правую сторону, опустил копье и резким движением распрямил его, пропуская под нижним краем щита.

Меч противника просвистел в пяти сантиметрах от его левого плеча. Копье с неприятным хрустом вошло ему в грудь. Для большей надёжности Кац упёр конец копья в землю и приподнял его часть с наконечником. Из рта противника потекла кровь, а его глотка исторгла булькающие стоны. Его руки ослабели.

Жан-Поль попытался освободить копье, но то застряло в груди мурмиллона. Тогда он

прекратил эти бессмысленные попытки и выхватил щит из ослабевшей руки соперника.

Тут же щит пришлось пустить в дело. Краем глаза он заметил летящий в него дротик. Резкий взмах щитом. Громкий звон. И дротик отлетает в сторону.

Мурмиллон с торчащим из груди копьём начал завалиться на бок. Меч выпал из его правой руки. Жан-Поль рванул к нему и схватил гладиус. Но тут же ему пришлось уйти в перекат, чтобы увернуться от копья гоблина.

Тут как тут появился ещё один коротышка, который не замедлил с повторным ударом копья.

Жажда жизни заставила француза совершить невозможное. Он ударом меча отклонил наконечник копья и подбил его щитом, уводя от своего тела дальше.

Гоблины надели на него. Опытные охотники кружили подобно хищникам, выжидая момент для атаки. А он успел подняться на ноги и медленно двигался, отступая от них.

Но они же не одни на арене, о чём не следовало забывать. Крепкий белобрысый эльф кинул в правого гоблина дротик и весьма удачно попал ему в бок.

Пока второй гоблин отвлёкся на крик товарища, Жан-Поль рванул к нему. Коротышка тут же попытался ударить его копьём, но он отвёл его щитом в сторону и нанёс удар мечом сверху вниз. Череп дикаря раскололся напополам.

- Пораскинь мозгами, каннибал! – радостно воскликнул он. – Ха-ха-ха! Думали, я вам не отомщу, твари?

Его веселье прервал тот же эльф, который использовал последний третий дротик по назначению – метнул в него. Лишь каким-то неведомым образом Жан-Поль почувствовал опасность и резко метнулся налево. Дротик наконечником распорол ему правый бок.

- Остроухая самка собаки! – кинулся он на эльфа.

У остроухого из оружия остался большой кинжал, но это компенсировалось добротными доспехами. Стальная кираса, шлем с нащечниками, наручи и поножи. Да и ножом он владел на высоком уровне.

Но Кац был жутко зол за попытку его убить. Он с грозным рыком и перекошенным яростью лицом набросился на эльфа. От ударов кинжала он прикрывался щитом. При этом старался зарубить врага. Тот медленно отступал, уводя француза от самого месива сражения.

Жан-Поль понял, что так он не достанет противника. Он вспомнил, что не одними навыками гладиатора мир полнится. Кинжал в очередной раз черкнул по щиту, а в следующий миг эльф отбил направленную в его голову остро заточенную полосу гладиуса.

- КИА!

Лоу-кик, также известный как удар по ноге — в единоборствах разновидность удара ногой по нижней части тела, был исполнен по всем правилам. Если бы на арене присутствовал мастер Акайо – тренер Жан-Поля по карате, он бы наверняка одобрил столь шикарно выполненный удар.

Бедро эльфа не было ничем защищено. Его нога хрустнула. В следующий миг он рухнул на

песок арены. Затем кончик гладиуса вспорол ему шею.

<http://tl.rulate.ru/book/86340/2778401>